

УДК 343.13

О. В. Левченко

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Прокуратура Троицкого и Новомосковского административных округов
г. Москвы, Москва, Россия

Поступила в редакцию 20.10.2022 г.

Принята к публикации 15.12.2022 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-1

5

Для цитирования: Левченко О. В. Проблемные аспекты участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №1. С. 5 — 15. doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-1.

Проведен анализ процессуального положения прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, правовое регулирование которой на современном этапе подверглось существенным изменениям. Участие прокурора в стадии возбуждения уголовного дела ограничено отсутствием у него прав на доказывание, на самостоятельное принятие решений. В результате реализации требования процессуальной самостоятельности органа предварительного расследования прокурор на настоящий момент отстранен законом от непосредственного участия в первой стадии уголовного процесса. Такое положение не соответствует ведущей роли прокурора в противодействии преступности и обеспечении законности. Из концепции обвинительной власти государства во главе с прокуратурой развивается тезис о необходимости расширения прав прокурора в данной стадии уголовного процесса. Предлагаются конкретные меры по превращению прокурора в ведущего участника стадии возбуждения уголовного дела и преобразованию прокурорского надзора в средство процессуального руководства органами предварительного расследования. Обосновывается, что оптимизация стадии возбуждения уголовного дела возможна только путем реализации модели верховенства прокурора в досудебном производстве.

Ключевые слова: стадия возбуждения уголовного дела, прокурор, прокурорский надзор, органы предварительного расследования, обвинительная власть

Проблематика участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела имеет давнюю историю исследования и тем не менее не утрачивает актуальности. Актуализируют ее постоянно вносимые законодателем новшества в процедуру первой стадии уголовного процесса [1], а также законопроекты [2], в которых заложены различные векторы развития прокурорского надзора за исполнением законов в этой стадии. Актуальность данной проблематики обострилась в связи с дискуссиями относительно судьбы самой этой стадии — вплоть до предложений о ее ликвидации или о полном исключении прокурора из нее [3, с. 79—81].

Содержание и правовой режим стадии сильно изменились по сравнению с первоначальной моделью, на что повлияло появление новых уголовно-процессуальных производств, прежде всего сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ). Одновременно радикально поменялись место и образ действий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела и система его отношений с ведущими участниками этой стадии.

Несмотря на перемены, ценностно-сущностное ядро концепции прокурорского надзора в обсуждаемой стадии сохранилось: прокурор должен «добиваться» соблюдения законности в стадии возбуждения уголовного дела [4, п. 1.1 – 1.3; 5] и тем самым создавать законную основу для уголовного преследования и проведения предварительного расследования. Необходимость прокурорского надзора обусловлена тем, что беззаконие, допущенное в этой стадии, изначально делает невозможным достижение его назначения. Прокурор должен исключить нарушение закона, которое извращает сущность правосудия и превращает противодействие преступности в его противоположность — произвол. Ничто так не искажает судопроизводство, как незаконное возбуждение уголовного дела, с одной стороны, и незаконный отказ в возбуждении уголовного дела — с другой.

Мы исходим из того, что, во-первых, стадия возбуждения уголовного дела должна быть сохранена в структуре российского уголовного процесса; во-вторых, активное участие прокурора в данной стадии необходимо. Между тем в настоящее время участие прокурора в ней не обеспечено в надлежащей мере правовыми ресурсами.

Проверочное и своевременное возбуждение уголовного дела обеспечивает достижение целей и решение задач как предварительного расследования, так и уголовного судопроизводства в целом [6, с. 59]. И прокурорский надзор, по преобладающему мнению, является гарантией этого [7, с. 5, 7–8]. Мы склонны согласиться с тем, что в генезисе стадии можно усмотреть ее сущность, направление ее оптимизации — в неразрывной связи с участием прокурора в ней [8].

Можно констатировать, что сохраняются как идеология, общая модель прокурорского надзора, круг задач, решаемых прокурором в стадии возбуждения уголовного дела, так и назначение и сущность стадии возбуждения уголовного дела [9, с. 16]¹. Между тем полномочия прокурора, арсенал средств прокурорского реагирования на нарушения законов и содержание правовых отношений прокурора с субъектами уголовного процесса в этой стадии находятся в перманентном преобразовании, которые отошли довольно далеко от первоначальной — классической — модели прокурорского надзора в этой стадии.

По мнению многих исследователей, это негативно сказалось на качестве работы правоохранителей в стадии возбуждения уголовного дела, привело к снижению гарантий прав лиц, вовлеченных в «изобличительную деятельность» [10, с. 125].

Характерные черты сложившейся на данный момент процессуально-правовой модели стадии, в которой реализуется прокурорский надзор, таковы:

¹ В принципе можно согласиться с такой квалификацией прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

- изменилась система поводов для возбуждения уголовного дела;
- происходит перманентная дифференциация правового режима проверки новообразованных поводов, что делает различной реакцию государства на сигналы о тех или иных преступлениях, а потому и влечет за собой дифференциацию уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступлениям (налоговым, экономическим)²;
- увеличился круг следственных, иных проверочных, процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела;
- установлены новые предельные сроки проверки сообщения о преступном деянии и механизм их продления;
- имеет место дифференциация правовых режимов взаимодействия прокурора с представителями органов дознания и органов предварительного следствия при решении основных вопросов в стадии возбуждения уголовного дела.

Специалисты отмечают в качестве отличительной особенности современной правовой организации участия прокурора в стадии то, что прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания прокурора и органов предварительного следствия реализуется различными средствами [11, с. 114; 6, с. 56].

Согласимся с тем, что главное противоречие правового устройства обсуждаемой стадии, как и в досудебном производстве вообще, состоит в отношениях между прокурором и следователем, руководителем следственного органа, что стало результатом перехода руководящей, контрольно-надзорной функции от прокурора к руководителю следственного органа и, соответственно, стремления прокуратуры к восполнению недостаточности процессуальных полномочий организационными.

В уголовно-процессуальной науке указывается на конкуренцию процессуальных и надзорных полномочий прокурора с полномочиями руководителя следственного органа — как правило, в негативном ключе [12, с. 376—380]. При этом признается снижение меры участия прокурора в стадии, уменьшение возможности по оперативному разрешению прокурором возникающих при этом вопросов [13, с. 56—57]. А это, в свою очередь, ведет к нарастанию формализма в прокурорском надзоре и противопоставлению ведомственного интереса публичному — происходит погоня прокуроров за показателями принятых мер прокурорского реагирования.

Обратимся к отдельным аспектам участия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, которые, на наш взгляд, необходимо оптимизировать.

Надзор за соблюдением регистрационной дисциплины, исключение фактов укрывательства преступлений составляет важнейший участок уголовно-процессуальной деятельности прокурора в стадии возбуждения уголовного дела [14, с. 68]. Предметом прокурорского надзора здесь выступает соблюдение требований п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, ст. 29 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», а также ряда ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность

² Наиболее яркий пример метаний законодателя связан с урегулированием порядка возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, что проявилось в п. 1.1 и 1.3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ.

сотрудников дежурных частей, других подразделений правоохранительных органов приема, регистрации заявлений и сообщений о преступлениях. Задачи прокуроров состоят в том, чтобы обеспечить прием и проверку всех без исключения заявлений (сообщений) о преступлениях, обеспечение прав и законных интересов лиц. В нормативных актах Генеральной прокуратуры Российской Федерации усилился акцент на этом важнейшем участке деятельности прокуроров [4; 5; 15].

Наше предложение заключается в том, чтобы в случае необходимости прокурор мог самостоятельно принимать решение в указанной стадии, не ограничиваясь исключительно требованиями к органам предварительного следствия устранить нарушения законности.

Особо надо сказать о таком поводе к возбуждению уголовного дела, как «постановление прокурора» (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). В научной литературе его появление в 2010 г. квалифицировали как возмещение (частичное) прокурору утраченного права на возбуждение уголовного дела [12, с. 351, 352; 16, с. 29] или как последствие трансформации классической модели прокурорского надзора.

Об уникальности правовой природы данного повода исследователи уже писали [17; 18, с. 199]. В частности, указывалось на то, что постановление прокурора не может быть расценено как «классический повод», который всегда трактовался как источник информации о признаках преступления: постановление прокурора нагружено дополнительным требованием к следователю (точнее, даже к органу предварительного следствия) о возбуждении уголовного дела, поскольку предполагает наличие основания для этого [19, с. 101]. Так что непризнание органом предварительного следствия установленного прокурором основания, которое изложено в постановлении, и отказ возбудить уголовное дело порождают противоречие, исход которого разрешается опять-таки через специально изобретенную процедуру, предусмотренную ч. 1¹ ст. 148 УПК РФ (см. об этом: [20, с. 39]), которая оставляет последнее слово в споре за прокурорской властью.

Однако возникает вопрос: зачем все эти изобретения юридической техники, когда в свете классической теории прокурор должен быть главным субъектом стадии возбуждения уголовного дела, наделенным исключительными полномочиями по определению ее исхода?

Ответ напрашивается такой: это инородное образование, противоречащее правовой природе стадии возбуждения уголовного дела, в которой прокурор призван играть роль не просителя, ходатая перед органом предварительного следствия, а органа, которому принадлежит решающее слово в определении судьбы процесса.

По мнению ученых [6, с. 86; 21, с. 112], лишение прокурора данного права входит в противоречие с его дискреционными полномочиями во взаимоотношениях с органами дознания и предварительного следствия. Выступая как орган надзора, прокурор не вправе самостоятельно принять решение о возбуждении уголовного дела, а должен обращаться в орган, за которым он же и осуществляет надзор. Такое положение противоречит самой природе прокурорско-надзорной деятельности. Ученые неоднократно высказывали негативное отношение к такому решению вопроса законодателем, указывая на вытекающее из подобной нормы лишение потерпевших гарантии реализации своих прав [6, с. 86].

Принятые законодателем меры по заполнению пробела, такие как пополнение полномочий прокурора новыми (п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) или введение нового «прокурорского повода» с утяжеленным материально-правовым значением (ч. 1¹ и 6 ст. 148 УПК РФ), не могут быть признаны достаточными, в том числе и в части обеспечения законных прав и интересов потерпевшего (заявителя) [22, с. 86], а также лица, в отношении которого проводится проверка [10, с. 22].

Мы исходим из положения об *исключительности полномочий* прокурора на ведение публичного уголовного преследования по отношению к иным правоохранительным органам, относящимся к стороне обвинения (п. 47 ст. 5 УПК РФ) [13, с. 52–53] во всех стадиях, включая и стадию возбуждения уголовного дела.

Постулат о власти прокурора над досудебным производством по уголовным делам — это классика, альфа и омега понимания норм и институтов уголовно-процессуального права, регулирующих досудебное производство и, в частности, возбуждение уголовного дела. В свете этого постулата, разделяемого рядом исследователей стадии возбуждения уголовного дела [20, с. 42–43], мы выступаем за возвращение прокурору полномочий, которых он был лишен федеральным законом от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ [23]. Прокурор должен властвовать в стадии, где решается вопрос о возбуждении уголовного дела, а не выступать с просьбой, пусть и оформленной в виде постановления, перед следователем, органом предварительного следствия. В этом случае отпадет необходимость и в специальном прокурорском поводе. Поэтому мы предлагаем вернуться к полномочию прокурора возбуждать уголовное дело, равно как и выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, то есть к нормальному правовому режиму первой стадии процесса, полномочным вершителем которой должен быть прокурор.

Руководящее положение прокурора в решении вопроса о возбуждении уголовного дела тем более очевидно, когда постановление выносится в отношении конкретного подозреваемого и тем самым осуществляется акт привлечения к уголовному преследованию, а вместе с тем и начальный этап привлечения к уголовной ответственности. Именно прокурор как главный субъект обвинения должен выносить такое постановление непосредственно или делегировать принятие подобного решения органу предварительного расследования под условием оперативного вмешательства в его принятие.

Итак, мы выявили основную несообразность в правовой организации не только самой стадии возбуждения уголовного дела. То, что прокурор не уполномочен возбуждать уголовное дело, а может только косвенно, как бы со стороны настаивать на том, чтобы это сделал тот или иной участник, указанный в ст. 147 УПК РФ, есть один из главных недостатков не только стадии возбуждения уголовного дела и прокурорского надзора, но самой уголовно-процессуально-правовой организации противодействия преступности.

Противники наделяния прокурора дискреционными полномочиями в стадии возбуждения уголовного дела предлагают для разрешения ситуации, в которой следователь вторично (после отмены прокурором) выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела,

наделить прокурора правом на возбуждение уголовного дела [6, с. 87, 88]. Такое предложение не решает проблему оптимизации правового регулирования обсуждаемой стадии.

Мы выступаем за то, чтобы прокурор, во-первых, как процессуальный руководитель мог давать указания любому органу предварительного расследования на возбуждение уголовного дела (привлечение к уголовному преследованию), а во-вторых, сам возбуждал уголовное дело, принимал его к своему производству или передавал для производства следствия или дознания по подследственности, но также и по своему дискреционному усмотрению.

Отсюда наш подход к ответам на остальные вопросы, связанные с реагированием прокурора на неправомерный исход стадии возбуждения уголовного дела. Закон (ст. 146, 148 УПК РФ) упоминает только два постановления, подлежащие немедленному направлению прокурору под надзор и реагирование. Между тем прокурор вправе отменить своим решением постановление о направлении материалов проверки по подследственности или подсудности, что на практике и происходит. Тем не менее полагаем необходимым восполнить этот пробел в законе. Кроме того, прокурор уполномочен отменить постановление о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 146 и ч. 6 ст. 148 УПК РФ, о чем говорится в нормативных актах Генеральной прокуратуры России [4, п. 1.2–1.5; 24, п. 1–11]. Соответственно мы предлагаем предусмотреть в кодексе *право прокурора отменить своим постановлением любое окончательное или промежуточное решение, принимаемое в стадии возбуждения уголовного дела любым органом предварительного расследования.*

Далее выскажемся о проблемах правового урегулирования процедуры принятия решения об отказе в возбуждении дела и осуществлении надлежащего процессуального контроля и прокурорского надзора.

В силу правовых предписаний, содержащихся в п. 5¹ ч. 2 ст. 37 и ст. 148 УПК РФ, условием вступления в законную силу постановления об отказе в возбуждении уголовного дела является прохождение в течение пяти суток через прокурорский надзор. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вступает в законную силу, если прокурор не отменил его в течение пяти суток после получения. Мы считаем такой срок слишком коротким ввиду большого числа отказных материалов, которые вынуждены проверять прокуроры. Отмена постановления об отказе в возбуждении уголовного дела может состояться и вне пятисуточного срока, то есть позднее, если оно будет обжаловано заинтересованным лицом в порядке, предусмотренном ст. 124 и ч. 5 ст. 148 УПК РФ [25, с. 303].

Мы предлагаем установить в законе 30-суточный срок для принятия прокурором мер реагирования на неправомерный отказ в возбуждении уголовного дела. Кроме того, считаем целесообразным предусмотреть в законе годичный ограничительный срок для отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения или постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении подозреваемого. И ввести по аналогии с процедурой, предусмотренной ч. 1.1 ст. 214 и ст. 214.1 УПК РФ, порядок отмены таких постановлений по истечении года.

Прокурор вправе использовать все принадлежащие ему полномочия, предусмотренные ст. 37 УПК РФ, в том числе получать объяснения от заявителя, запрашивать сведения у организаций. Таким образом, у него есть возможность сформировать свою позицию по делу. Однако настаивать на ней он может различным образом — в зависимости от субъекта предварительного расследования. Мы разделяем мнение о порочности такой дифференциации [26; 27].

Решение прокурора обязательно для органа дознания и не может быть поставлено последним под сомнение и обжаловано. В то же время это постановление может быть предметом обжалования вышестоящему прокурору со стороны руководителя следственного органа. В последнем случае включается процессуальный механизм, предусмотренный ч. 6 ст. 37, ч. 3 ст. 38, ч. 4 ст. 39, ч. 1¹ ст. 148 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ. Полагаем, что такого быть не должно. Обжалование постановления прокурора представителями органов предварительного расследования как в суд, так и в адрес вышестоящего прокурора должно быть исключено; однако частные лица, заинтересованные в исходе стадии, должны иметь право обращаться с обжалованием решения прокурора в обе эти инстанции.

Мы выступаем за возвращение прокурору не просто надзора, а полного процессуального контроля за отказами в возбуждении уголовного дела. Это означает не только возвращение к прежней модели, в которой прокурор имел положение решающего субъекта, обладавшего всей полнотой процессуальной власти над производством в стадии, на чем настаивает значительная часть научного сообщества [28, с. 31], но и наделение прокурора новыми, дискреционными полномочиями в этой стадии, о чем скажем далее.

Вполне солидарны в том, что без восстановления прав прокурора на дачу письменных, обязательных для исполнения указаний следователю относительно проведения доследственной проверки нельзя вполне обеспечить оперативную защиту прав лиц, участвующих в этой стадии [29, с. 13]. Но и противодействие преступности также без этого невозможно гарантировать в полной мере.

В связи с затронутыми вопросами об отказе от начала уголовного процесса (что можно трактовать, например, по делам частно-публичного обвинения и как отказ от привлечения к публичному уголовному преследованию потерпевшего) надо коснуться и тематики прекращения уголовно-процессуальной деятельности в связи с установлением в стадии возбуждения уголовного дела некоторых из обстоятельств, с которыми кодекс связывает возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующему основанию, в частности предусмотренному ст. 25, 28, 28.1 УПК РФ. Речь идет о разрешении уголовно-правового спора в стадии возбуждения уголовного дела по существу.

Особый интерес в связи с этим представляет концепция досудебного разрешения уголовного дела в досудебных стадиях уголовного процесса под руководством прокурора, с которой выступают представители нижегородской школы процессуалистов [30, с. 18]. Сторонники та-

кого нововведения указывают на то, что некоторые из обстоятельств, указанных законом в качестве оснований отказа в возбуждении уголовного дела, являются одновременно еще и «диспозитивными», «согласительно-компенсаторными» основаниями прекращения уголовного дела [30, с. 14, 16, 52]. Так, по мнению В.Б. Шерстнева, к ним надо относить основания, предусмотренные ст. 20 (ч. 2), 28¹, 27 (п. 3 ч. 1) УПК РФ [30, с. 52–53].

Ввиду очевидности и малозначительности преступления, а также возможности немедленного разрешения конфликта мирным путем допускается целесообразным в стадии возбуждения уголовного дела принимать решения о применении альтернативных мер уголовно-правового воздействия. Такого рода процедура была одно время распространена в практике Следственного комитета по делам о налоговых преступлениях [30, с. 240].

В свете очередных изменений, внесенных в порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях Федеральным законом от 09.03.2022 г. № 51-ФЗ, вполне возможно возобновление такой практики.

Мы допускаем возможность прекращения уголовного преследования лица, согласившегося возместить причиненный вред от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела при соблюдении условий, предусмотренных законом применительно к процедурам прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. При этом решающим условием должно быть согласие прокурора на такое решение или вынесение самим прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с урегулированием уголовно-правового конфликта ввиду возмещения ущерба от преступления в полном объеме, например в сфере исполнения налогового законодательства или в сфере предпринимательской деятельности.

На наш взгляд, прокурор должен утверждать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела вследствие урегулирования уголовно-правового конфликта альтернативным способом, то есть при освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 20, ст. 25, 28, 28¹, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Итак, мы считаем сложившееся положение прокурора в стадии возбуждения уголовного дела концептуально неверным, поскольку оно не соответствует общему назначению и роли прокурора в правоохранительном механизме противодействия преступности. В главных деталях правового механизма стадии возбуждения уголовного дела мера уголовно-процессуального участия прокурора должна быть повышена качественно. Роль прокурора в определении исхода стадии должна быть руководящей по отношению ко всем правоохранительным органам.

Список литературы

1. О внесении изменений в статьи 140 и 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 09.03.2022 г. № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве) : законопроект №550619-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/550619-7> (дата обращения: 17.08.2022).

3. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А. С. Александров и др. М., 2015.

4. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 г. №544. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия : приказ Генпрокуратуры России от 05.09.2011 г. №277 (ред. от 19.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Даровских О.И., Даровских С.М. Прокурор в уголовном судопроизводстве : монография. Челябинск, 2020.

7. Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

8. Ленихин А.А. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Отечественная юриспруденция. 2017. №6 (20). С. 93 – 96.

9. Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2006.

10. Николаева Т.А. Теоретические и правовые проблемы определения статуса лица, в отношении которого осуществляется досудебное уголовное преследование : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021.

11. Александров А.С., Поспелова Ю.С., Сивин И.А. Дифференциация форм прокурорского реагирования на неправомерные решения органа предварительного следствия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. №1 (14). С. 110 – 114.

12. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2014.

14. Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе : пособие. М., 2000.

15. Об организации прокурорского надзора за соблюдением конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве : приказ Генпрокуратуры России от 27.11.2007 г. №189 (ред. от 19.08.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Кругликов А.П. Проблемы процессуальных отношений прокурора со следователем и руководителем следственного органа // Российская юстиция. 2011. №10. С. 28 – 31.

17. Гриненко А. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. №11. С. 22 – 24.

18. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография / отв. ред. И.С. Дикарев. М., 2012.

19. Соловьев А.Б., Токарева М.Е. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. №4. С. 98 – 104.

20. Миллер В.Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника. М., 2021.

21. Чурикова А.Ю. Правовая модель деятельности прокурора в российском и зарубежном уголовном процессе / под ред. Н.С. Мановой. М., 2022.

22. Лазарева В. А., Иванов В. В., Утарбаев А. К. Защита прав личности в уголовном процессе России. М., 2011.

23. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 5 июня 2007 г. №87-ФЗ (ред. от 21.07.2014). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

24. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 г. №11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

25. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. М., 2003.

26. Шадрин В. С., Чубыкин А. В. Проблемы прокурорского надзора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Криминалист. 2014. №1 (14). С. 28–34.

27. Швельф Д. И. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы развития // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. №3 (48). С. 71–83.

28. Мыцков А. Я. Проблемы совершенствования правоприменительной деятельности прокуратуры // Юридический мир. 2011. №12. С. 30–31.

29. Абдул-Кадыров Ш. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. №9. С. 12–15.

30. Шерстнев В. Б. Уголовно-процессуальный порядок досудебного урегулирования уголовно-правовых споров: современное состояние и концепция оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2021.

Об авторе

Олег Викторович Левченко — канд. юрид. наук, прокурор Троицкого и Новомосковского административных округов города Москвы, Москва, Россия.

E-mail: 2923757@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3970-4833>

O. V. Levchenko

PROBLEM ASPECTS OF PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

Prosecutor's Office of the Troitsky and Novomoskovsky administrative districts
of Moscow, Moscow, Russia

Received 20 October 2022

Accepted 15 December 2022

doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-1

To cite this article: Levchenko O. V. 2023, Problem aspects of participation of the prosecutor in the stage of initiating a criminal case, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 5–15. doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-1.

The analysis of the procedural position of the prosecutor at the current stage of initiating a criminal case, the legal regulation of which has undergone significant changes, has been carried out. The participation of the prosecutor in the stage of initiating a criminal case is

limited by the lack of his rights to prove, independent decision-making at this stage. As a result of the implementation of the concept of the procedural independence of the preliminary investigation body, the prosecutor is currently suspended by law from direct participation in the first stage of the criminal process. This situation does not correspond to the leading role of the prosecutor in combating crime and ensuring the rule of law. From the concept of the accusatory power of the state, headed by the prosecutor's office, the thesis is developed about the need to expand the rights of the prosecutor at this stage of the criminal process. Concrete measures are proposed to turn the prosecutor into a leading participant in the stage of initiating a criminal case and to transform prosecutorial supervision into a means of procedural management of the preliminary investigation bodies. It is substantiated that the optimization of the stage of initiating a criminal case is possible only according to the model of the supremacy of the prosecutor in pre-trial proceedings.

Keywords: stage of initiating a criminal case, prosecutor, prosecutorial supervision, preliminary investigation bodies, accusatory power

The author

Dr Oleg V. Levchenko, Prosecutor of the Troitsky and Novomoskovsky administrative districts of Moscow, Moscow, Russia.

E-mail: 2923757@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3970-4833>